

УДК 343.5

**ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ, СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ****канд. юрид. наук, доц. Г.В. ФЁДОРОВ****(Институт переподготовки и повышения квалификации МЧС Республики Беларусь, Минск);****П.Л. БОРОВИК****(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)**

Представлен ретроспективный анализ законодательной регламентации проблемы противодействия детской порнографии на различных этапах развития государства. Выявлены закономерности исторической преемственности преступной деятельности в рассматриваемой сфере. Проведено исследование содержания правовой политики и правоприменительной практики, по результатам которого делается вывод о том, что отношение общества к явлению детской порнографии, уходящее своими корнями в далекое прошлое, менялось в зависимости от изменения в конкретный исторический период правовой системы государства. Проанализировав предпосылки формирования законодательного воздействия на проблему противодействия детской порнографии, складывающиеся на территории современной Беларуси, выделены (с известной долей условности) три основных этапа правового регулирования этой проблемы: зарождение (с 1715 по 1935 год), становление (с 1935 по 2005 год) и развитие (с 2005 года по настоящее время).

Введение. По мнению отдельных исследователей, культурно-историческая сфера половых отношений в период X – XVIII веков характеризовалась единством явлений эротики и порнографии [4, с. 49], которые обозначались термином «непристойность» и толковались разными народами неоднозначно [7, с. 6; 21, с. 12]. Господствующие морально-нравственные тенденции определяли соответствующие запретительные барьеры, присущие определенной эпохе, территории или государственному устройству [6, с. 69].

В европейском средневековье понятие «детство» практически отсутствовало, поэтому весьма обширная часть интересов детей оставалась за рамками правового регулирования. «Как только ребенок может обходиться без постоянной заботы своей матери, няньки или кормилицы, он принадлежит к обществу взрослых [11, с. 7]. С достижением брачного возраста и вступлением в брак (12 – 15 лет) человек считался совершеннолетним. Подобная «ранняя социальная зрелость детей предопределяла отношение средневекового общества к ним как к своему полноценному члену, а потому не выработало представлений о детстве как особенной фазе жизни личности» [4, с. 49 – 50]. И только начало XVII века ознаменовалось появлением «образа детства, ростом интереса к ребенку во всех сферах культуры, более четким хронологическим и содержательным различием детского и взрослого миров и, наконец, признанием за детством автономной, самостоятельной социальной и психологической ценности» [11, с. 7].

Основная часть. Одним из первых источников, содержащих нормы об уголовной ответственности за распространение порнографии, является Артикул Воинский Петра I (1715 г.) Так, в главе XX «О содомском грехе, о насилии и блуде» имеется артикул 177 следующего содержания: «От позорных речей и б...ских песней достойно и надобно всякому под наказанием удержаться» [23, с. 362]. Под «позорными речами» законодатель понимал бесстыдные, непристойные, заторные разговоры и рассказы [23, с. 443], поэтому порнографическими признавались лишь словесные выражения. Глава XX предусматривала также уголовно-правовые нормы о защите половой неприкосновенности и нравственности несовершеннолетних. Так, артикул 166 содержал следующее положение: «ежели кто отрока осквернит, или муж с мужем мужеложствует, оные яко в прежнем артикуле помянуто, имеют быть наказаны». Осквернение, сопряженное с насилием, каралось смертной казнью либо вечной ссылкой на галеры [38, с. 178]. Аналогичная норма содержалась и в Воинском Морском Уставе 1720 года (гл. XVI «О телесном блуде и о насилии во оном», арт. 119) [23, с. 519]. По мнению А.М. Валентониса, криминализовав данное деяние, «законодатель того времени расколол существовавшее доселе в единстве сексуальное поле общественных отношений на две части: эротическую и порнографическую» [4, с. 51]. Результатом дальнейшей нормотворческой деятельности Петра I явилось расширение перечня уголовно наказуемых деяний против общественной нравственности. Так, статья 219 Устава благочиния или полицейского (1782 г.) запрещала «в общенародные игры или забавы, или театральные представления, или песни включать, или употреблять слова, или поступки, кому вред наносащие, или противные благопристойности» [27, с. 369].

После воцарения Николая I, отличавшегося строгостью и абсолютизмом во всех вопросах и взглядах, усиливается цензурный надзор над литературой сексуального содержания. На цензуру возлагалась обязанность «наблюдать не только за политическими и социальными направлениями в произведениях печати, но и за литературными вкусами и даже вольностями и неправильностями поэтического языка ввиду того, что “разврат нравов приуготовляется развратом вкуса”, а печать “дерзает выступать за предел благопристойности, вкуса, языка и даже простирает свои покушения к важнейшим предметам государственного управления и к политическим понятиям, поколебавшим едва ли не все государства в Европе”» [25, с. 208 – 209].

В этот период были приняты ограничительные меры против дешевых изданий, которые в основном и грешили изданием литературы сексуально вольного характера [25, с. 209]. Так, глава IV Свод Уставов благочиния 1836 года устанавливала меры, возлагаемые на Главное управление цензуры по предупреждению «незаконного» издания соблазнительных книг, периодических сочинений, эстампов, рисунков, чертежей, планов, а также нот с добавлением слов [30, с. 223]. Цензурному контролю подвергались «произведения словесности, науки и искусства, назначаемые к изданию в свет внутри государства посредством книгопечатания, гравирования или литографии, а равно и привозимые из-за границы». Запрещались к изданию или продаже произведения, «когда в оных оскорбляются добрые нравы и благопристойность» (п. «в» ст. 3 Свода Устава о Цензуре), а также «когда в оных оскорбляются честь какого-либо лица непристойными выражениями или предосудительным обнаружением того, что относится до его нравственности или домашней жизни, а тем более клеветой» (п. «г» ст. 3 указанного Свода) [30, с. 303 – 304].

Однако исследования Ю.М. Лотмана показывают, что в XVIII – XIX века российская цензура и литературная критика практически не видела разницы между порнографией и эротикой [16, с. 55; 17, с. 218 – 219]. «Цензура, в принципе, и не задавалась проблемой разграничения этих понятий, она просто называла “непристойными” или “циничными” практически все литературные произведения, в которых, так или иначе, имелись темы сексуального характера» [21, с. 27]. В результате из-за цензурных запретов русские эротические материалы публиковались преимущественно в Западной Европе [10, с. 6].

С 15 июня 1840 года на территории Беларуси вступили в силу нормы Свода законов Российской империи 1832 года, объединившего свыше полутора тысяч уголовных законов, принятых в России с 1649 года [33, с. 445 – 446; 5, с. 107].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержало положения, детерминированные не только утверждением гуманистических и демократических начал, но и коренным пересмотром общественного отношения к детству [26, с. 33]. Так, наказание за оскорбление общественной нравственности, в том числе и детской, посредством издания и распространения сочинений, изображений, изделий, имеющих целью развращение нравов, или произнесение в публичных собраниях речей, в которых будут находиться выражения, противные добрым нравам и благопристойности, предусматривалось статьями 1001 – 1003 Уложения.

Квалифицированный вид рассматриваемого деяния, детерминированный неопытностью и беззащитностью несовершеннолетних, регламентировался статьей 1002 Уголовного Уложения, предусматривающей ответственность учителей или наставников, а равно и опекунов, которые «будут изобличены в распространении сочинений или изображений, явно противных добрым нравам и благопристойности, в учебных заведениях или между малолетними или несовершеннолетними, вверенными их надзору» [36, с. 524].

Судебная реформа, объявленная Александром II 20 ноября 1864 года привела к введению в действие Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, предусматривающего ответственность за мелкие уголовные правонарушения. Статья 45 главы III «О проступках против благочиния, порядка и спокойствия» Устава расширила объективную сторону деяния, предусмотренного статьей 1001 Уголовного Уложения, публичным выставлением явно соблазнительных изделий и изображений [37, с. 122]. Впервые использованный законодателем термин «явно соблазнительные изделия и изображения» позволил, на наш взгляд, более четко разделить порнографию от эротики.

Проступки, предусмотренные статьей 45 Устава о наказаниях практически аналогичны деяниям, ответственность за которые предусмотрены статьей 1001 Уголовного Уложения. Вместе с тем, как отмечал А.В. Лохвицкий, разница между ними заключалась в способе изготовления порнографической продукции. Уложение предусматривало распространение печатных сочинений или изображений, следовательно, в большом количестве. Что же касается Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, то в нем говорится не о печатных сочинениях и изображениях, а о существующих в одном или нескольких экземплярах изделиях и изображениях [18, с. 461].

В Уголовном Уложении России 1903 года, действовавшем вплоть до 1917 года, была существенно изменена законодательная конструкция данной нормы, и в статье 281 предусматривалась ответственность за хранение в целях продажи, продажу, публичное выставление или иное распространение бесстыдных сочинений и изображений [34, с. 96].

Как следует из вышепредставленных законодательных актов, для обозначения «порнографии» чаще всего использовались такие понятия, как «бесстыдные», «непристойные», «противные благопристойности», «оскорбительные для добрых нравов» произведения, «явно соблазнительные изделия и изображения». И только в XVIII веке, после опубликования книги Р. Бретонна «Порнограф, или Размышление порядочного об истинной безнравственности проституции», термин «порнография» стал общеупотребимым для обозначения непристойности, связанной с сексуальностью [2, с. 23 – 24]. По мнению О.А. Булгаковой, с этого времени «наука к порнографии стала относить литературные произведения, а также изображения, предназначенные для сексуального возбуждения человека и связанные не с эстетическим, а с натуралистическим, чувственным восприятием» [2, с. 24].

Следует отметить, что в указанный период порнография была тесно связана с проституцией, являясь, по сути, ее пособником. Оборота порнографической продукции способствовали те же социальные про-

цессы, которые стимулировали распространение проституции: секуляризация, индустриализация, миграция и урбанизация [14, с. 302]. Кроме того, большую роль в распространении порнографических материалов играли и соответствующие объявления в газетах. Такое положение дел, естественно, не могло не остаться без внимания общества и государства.

На Первом Всероссийском съезде по борьбе с торговлей женщинами в Санкт-Петербурге (1910 г.) была принята резолюция XXII следующего содержания «Признавая, что в развитии проституции громадная роль принадлежит порнографии во всех ее видах и разновидностях, Съезд обращает особенное внимание на это обстоятельство литературных сообществ и организаций, так как только участие их в борьбе с этим злом (порнографические рассказы, иллюстрации в газетах и т.д.) может принести действительную пользу в этом отношении» [28, с. 25]. В соответствии с данной резолюцией Циркуляром Министерства внутренних дел П.А. Столыпина от 8 июня 1910 года за № 6247 предложено губернаторам установить наблюдение за тем, чтобы в повременных изданиях не допускалось помещение объявлений порнографического характера. Кроме того, начальникам губерний было предложено принять меры к изъятию из витрин книжных магазинов книг, касающихся сексуальных вопросов, и из витрин аптек – предметов, имеющих связь с половой гигиеной [28, с. 15]. При этом в Циркуляре отмечалось, что выставка «на обозрение» публики подобных изданий и предметов категорически запрещена законом, и не только оскорбляет чувство стыдливости, но вместе с тем развращающим образом действует на общественную нравственность, в особенности подрастающего поколения» [29].

В то же время озабоченность данной проблемой, все более носившей международный характер, выходила далеко за пределы России. Технический прогресс существенным образом повлиял на возможности изготовления и транспортировки порнографической продукции. Рост и популяризация сексуально откровенных и в том числе непристойных материалов и предметов в условиях фактического отсутствия противодействия им обусловили их широкое распространение во всем мире. Международное сообщество уже в начале XIX века пришло к выводу, что распространение порнографических материалов и предметов характеризуется повышенной опасностью, поскольку «разлагающе действует на нравственные устои населения и особенно молодежь, пропагандирует доступность женщин, является питательной средой для изнасилования и других преступлений» [24, с. 122]. Под влиянием требований передовой общественности правительства европейских государств пришли к выводу о необходимости объединить усилия в международном сотрудничестве по борьбе с порнографией [1, с. 6]. Так, 4 мая 1910 года на Парижской международной конференции по проблемам борьбы с распространением порнографических предметов представителем России совместно с представителями тринадцати других государств было подписано первое международное соглашение «О запрещении обращения порнографических изданий», вступившее в силу 15 июня 1912 года.

Значение этого соглашения было весьма скромным, так как документ регламентировал только общие нормы – предписания и рекомендации по пресечению оборота порнографической продукции. Соглашение представляло собой, по сути, декларацию, в которой не был указан перечень противоправных деяний, не описывались способы распространения подобных материалов или предметов, не рассматривались конкретные критерии отнесения такой продукции к порнографической. Фактически представители государств смогли договориться лишь о том, что «органы полиции отдельных государств будут по своему усмотрению информировать аналогичные органы других государств, подписавших соглашение, о лицах, изготавливающих порнографические сочинения, рисунки, изображения и другие предметы и намеревающихся транспортировать их в иное государство и доставлять всякие сведения, могущие препятствовать вводу изданий и предметов..., а также обеспечить или ускорить их изъятие, все это в рамках внутреннего законодательства» [31].

Октябрьский государственный переворот 1917 года провозгласил в качестве идеалов социального устройства равенство сословий и полов, секуляризацию власти и быта, чем вызвал полную дезорганизацию многих семейных и нравственных ценностей [2, с. 34; 4, с. 55]. В литературе по этому поводу отмечается: «...традиционные религиозно-нравственные устои отношений между полами были подорваны, а новые в послереволюционной России еще не сложились» [13, с. 20]. Формированию в обществе новых нравственных устоев мешало и декларативное утверждение партии большевиков о том, что при социализме не может быть порнографии, поскольку она не соответствует моральному облику строителя коммунизма [4, с. 55; 32, с. 2]. Именно по этой причине, как нам представляется, ни в УК РСФСР 1922 года, ни в УК БССР 1924 года не содержалось уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с оборотом порнографии. На это обстоятельство указывают и другие ученые, оценивая законодательство анализируемого периода [3, с. 126 – 127]. В отдельных случаях такие деяния могли квалифицироваться как нарушение правил для размножения печатных произведений [1, с. 10].

Дальнейший рост распространения порнографической продукции во всем мире и недостаточная эффективность международно-правовых норм в борьбе с этим явлением заставили представителей многих государств вновь собраться за круглым столом в Женеве. В результате 12 сентября 1923 года была подписана международная Конвенция «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими», действующая (как и соглашение 1910 года, включенное в конвенцию в качестве приложения) до сих пор. Она подробно определила, какие именно деяния, связанные с оборотом порнографии, подлежат криминализации в странах-участниках, и очертила примерный перечень предметов, охватываемых понятием «порнография»: сочине-

ния, фильмы, рисунки, гравюры, картины, печатные изделия, изображения, афиши и эмблемы, фотографии [20]. Эта Конвенция «явилась правовой новеллой и во многом определила содержание уголовного законодательства ряда стран в сфере противодействия порнографии более чем на 85 лет» [2, с. 41].

Несмотря на то, что Конвенция 1923 года стала очевидным шагом вперед, она все же не уточняла конкретные критерии отнесения продукции к порнографической. Кроме того, в указанном акте не выделялась категория порнографических предметов с изображением несовершеннолетнего, соответственно, не содержалось каких-либо указаний о повышенной ответственности за оборот детской порнографии.

Демонстрируя свое негативное отношение к преступлениям, связанным с оборотом порнографии, 8 июля 1935 года Советское государство присоединилась к Конвенции 1923 года ЦИК и СНК СССР своим Постановлением от 17 октября 1935 года «Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений и иных предметов за торговлю ими», предложило правительством союзных республик дополнить уголовные кодексы статьями об ответственности за порнографию. Так, 5 декабря 1935 года глава III (Б) «Прочие преступления против порядка государственного управления» Уголовного кодекса БССР была дополнена статьей 121-3 следующего содержания: «Изготовление, распространение и рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений или иных предметов, а также торговля ими или хранение с целью продажи или распространения их влекут лишение свободы на срок до пяти лет с обязательной конфискацией порнографических предметов и средств их производства» [35, с. 36]. Данная статья достаточно полно очерчивала круг уголовно наказуемых деяний, связанных с оборотом порнографии. Кроме того, «суровое наказание, отсутствие альтернативы лишению свободы подчеркивали решимость Советского государства scrupulously соблюдать взятые на себя по международным актам обязательства, решительно бороться с подобными преступными проявлениями...» [1, с. 10 – 11].

Следом за принятием в 1958 году Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 29 декабря 1960 года был утвержден и 1 апреля 1961 года введен в действие новый Уголовный кодекс БССР. Диспозиция статьи 223 УК гласила: «изготовление, распространение или рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений или иных предметов порнографического характера, а также торговля ими или хранение с целью продажи или распространения наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до ста рублей с конфискацией порнографических предметов и средств их производства» [15, с. 183].

Как видим, по сравнению со статьей 121-3 УК БССР 1935 года в статье 223 УК БССР 1960 года имеются незначительные редакционные изменения, улучшившие логическое толкование этой нормы. Во-первых, при перечислении признаков объективной стороны законодатель предусмотрел возможность привлечения к уголовной ответственности за каждое из перечисленных в диспозиции деяний. Во-вторых, после примерного перечня порнографической продукции добавлено словосочетание «порнографического характера», подчеркивающее, что речь в статье идет именно о таких, а не о каких-либо иных предметах. Кроме того, санкция статьи 223 УК БССР 1960 года стала менее суровой, она предусматривала лишение свободы на срок до 3-х лет и носила альтернативный характер (была предусмотрена возможность штрафа до 100 рублей).

В 1959 году ООН приняла Декларацию, а в 1989 году Конвенцию «О правах ребенка»¹, которая обязала страны-участницы предусмотреть на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения: а) склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности; б) использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике; в) использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах» (ст. 34) [12]. Несмотря на присоединение Республики Беларусь к указанной Конвенции, дальнейшего развития в части, касающейся уголовной ответственности за оборот детской порнографии, национальное законодательство в рассматриваемый период не получила.

С началом перестройки и последовавшего за этим распада СССР в обществе произошел «резкий сдвиг от советского пуританизма в противоположную сторону – полной разнузданности и падению нравственности» [2, с. 41; 4, с. 60]. Результаты «сексуальной революции» конца 90-х годов детерминировали раннее начало половой жизни подростков, утрату семейных и нравственных ценностей, сексуальную распушенность, терпимое отношение к порнографии. Государство и общество, обеспокоенное масштабами распространения порнографической продукции, попыталось отреагировать адекватным способом.

12 апреля 1991 года Верховный Совет СССР принял Постановление № 2101-1 «О неотложных мерах по пресечению пропаганды порнографии, культа насилия и жестокости», в котором указывалось, что общество «...признавая неотъемлемое право каждого человека на свободу творчества, удовлетворение культурных и духовных потребностей, выражает тревогу в связи с распространением кино-, видео-, печатных изданий и другой продукции, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, показом в ряде телевизионных передач, спектаклей, программ досуговых центров сцен, оскорбляющих человеческое достоинство, национальные и религиозные чувства народов, способствующих совершению правонарушений, психическим расстройствам среди детей и молодежи» [22]. В этой связи предписывалось принять ряд мер: 1) учредить Государственную экспертную комиссию, включив в ее состав высококвалифицированных

¹ Вступила в силу 2 сентября 1990 годв, для Республики Беларусь – 31 октября 1990 года.

ных специалистов для оценки спектаклей, концертно-зрелищных программ, телевизионных передач, печатных изданий, кино-, аудиовизуальной и другой продукции с целью установления наличия в них признаков порнографии, культа насилия и жестокости; 2) образовать в органах внутренних дел специализированную службу по профилактике и пресечению правонарушений в сфере общественной нравственности; 3) принять дополнительные меры, обеспечивающие пресечение перемещения через государственную границу продукции порнографического содержания, произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости; 4) установить, что продажа, распространение или рекламирование продукции эротического содержания может производиться предприятиями, организациями и гражданами только в специально отведенных местах, определяемых исполнительными органами местных Советов народных депутатов; 5) определить возрастные ограничения, исключающие возможность вовлечения несовершеннолетних в изготовление, распространение, рекламирование и продажу продукции эротического содержания; 6) установить правила продажи, распространения и рекламирования материалов эротического содержания; 7) установить административную ответственность за нарушение правил продажи, распространения и рекламирования материалов эротического содержания, положения о публичной демонстрации кино-, аудиовизуальных произведений [22].

Уголовным кодексом Республики Беларусь от 9 июня 1999 года № 275-З предусматривалась статья 343 «Распространение порнографических материалов или предметов», особенностью которой являлась административная преюдиция, отсутствие конкретизации по «детской порнографии» и совершения преступления в сети Интернет. В качестве наказания были предусмотрены общественные работы, штраф, исправительные работы, арест до 3 месяцев, ограничение свободы. Лишение свободы не предусматривалось.

Важное значение в продвижении международного сотрудничества в сфере распространения детской порнографии получил Факультативный протокол № 2 к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 года², в котором впервые официально был признан факт растущей доступности детской порнографии в сети Интернет. В этом международно-правовом акте впервые в одном понятийном ряду используются термины «торговля детьми», «детская проституция» и «детская порнография». В частности, статья 2 содержит недостающую в белорусском законодательстве дефиницию детской порнографии: «любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях» [9]. Как отмечают некоторые ученые, данное определение не содержит таких оценочных понятий, как «циничное», «нездоровое», «грубо натуралистичное», что делает его более удобным для практического применения [8, с. 101].

Указанный Протокол определил общие критерии отнесения материалов к детской порнографии, перечень деяний, подлежащих криминализации на национальном уровне, ряд вопросов юрисдикции и правовой помощи (в том числе выдачи). Значительное внимание уделено в протоколе мерам по защите прав и интересов детей, ставших жертвами запрещаемых протоколом деяний, на всех стадиях уголовного судопроизводства. В пункте 2 статьи 4 Протокола сформулировано положение, позволяющее привлекать виновных к ответственности не только на основании принципа гражданства, но и исходя из гражданской принадлежности жертвы преступления.

Ратификация нашей страной Факультативного протокола № 2 к Конвенции ООН о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 года существенным образом повлияла на развитие уголовного законодательства относительно оборота детской порнографии. Так, в статье 343 «Распространение порнографических материалов или предметов» Уголовного кодекса Республики Беларусь от 04.05.2005 № 15-З (период действия с 2005 по 2008 годы) вносятся следующие изменения: добавляется уголовная ответственность за оборот детской порнографии (ч. 2 ст. 343), исключается административная преюдиция и ужесточаются санкции: по части 1 (взрослая порнография) устанавливается арест до 3 месяцев; по части 2 (детская порнография) – только лишение свободы от 1 до 3 лет; по части 3 (группой лиц по предварительному сговору или организованной) – от 2 до 4 лет лишения свободы. Вместе с тем деяния, сопряженные с сетью Интернет, законодателем не выделяются. Кроме того, в статье 173 «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение» была установлена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера (абзац 1 ч. 1 ст. 173 в редакции Уголовного кодекса Республики Беларусь от 04.05.2005 № 15-З).

В августе 2008 года Законом Республики Беларусь № 451-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления ответственности за торговлю людьми и иные связанные с ней правонарушения» из абзаца 1 части 1 статьи 173 УК слова «либо в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера» были исключены. Однако это деяние стало под уголовно-правовым запретом в статье 343-1 «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего» УК. Правда, при этом изменился объект уголовно-правовой охраны. Перемещение в данном случае нормы из главы 21 в главу 30 УК свидетельствует о том, что интересы несовершеннолетнего из главного объекта превратились в дополнительный объект преступления [19].

² Вступил в силу 18 января 2002 года, для Республики Беларусь – 23 февраля 2002 года.

По сути дела, Законом № 451-3 усилены средства дифференциации уголовной ответственности за распространение порнографических материалов или предметов. Так, ответственность за распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера была установлена уже в двух уголовно-правовых нормах. Эти нормы предусмотрены в статьях 343 и 343-1 УК. Основным критерием дифференциации ответственности в данном случае является содержание предмета преступления. Ответственность по статье 343-1 УК наступает только в том случае, если предмет этого преступления содержит изображения несовершеннолетнего или малолетнего.

Таким образом, в целях защиты детей от использования их в порнографии и порнографических материалах в отечественном законодательстве с 2008 года предусмотрена уголовная ответственность за преступления, связанные с изготовлением и распространением порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетних. Так, статья 343-1 УК Республики Беларусь определяет в качестве уголовно наказуемого деяния изготовление либо хранение с целью распространения или рекламирования, либо распространение или рекламирование порнографических материалов или печатных изданий, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего, либо публичную демонстрацию кино- или видеофильмов порнографического содержания с таким изображением. Квалифицированный состав данного деяния предусматривает ответственность за те же действия, совершенные лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные настоящей статьей или частью 2 статьи 343 настоящего Кодекса, группой лиц по предварительному сговору с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи, а равно использование заведомо несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий или иных предметов порнографического характера с его изображением.

Особо квалифицированным составом преступления являются действия, предусмотренные частью первой или второй указанной статьи, совершенные организованной группой, а равно использование заведомо малолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий или иных предметов порнографического характера с его изображением.

Закключение. Отношение общества к явлению детской порнографии, уходящее своими корнями в далекое прошлое, менялось в зависимости от изменения в конкретный исторический период правовой системы государства. Проанализировав предпосылки противодействия детской порнографии, складывающиеся на территории современной Беларуси, можно выделить (с известной долей условности) **три основных этапа законодательного регулирования этой проблемы.**

Первый этап – зарождение, подразделяется на три самостоятельных периода:

С 1715 по 1836 годы – принятие первых правовых актов, содержащих нормы, устанавливающие ответственность за порнографию:

- Артикул Воинских Петра I 1715 года, в котором запрещались словесные непристойности и защищалась половая неприкосновенность несовершеннолетних;
- статья 219 Устава благочиния или полицейского 1782 года, запрещающая «в общенародные игры или забавы, или театральные представления, или песни включать или употреблять слова, или поступки, кому вред наносящие, или противные благопристойности».

С 1836 по 1910 годы – установление Николаем I цензурного надзора над печатной продукцией сексуального содержания (ст. 3 Свода Устава о Цензуре). В этот период произошёл коренной пересмотр общественного отношения к детству, выразившийся в установлении уголовной ответственности за оскорбление детской нравственности (ст. 1002 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.). Кроме того, законодатель впервые использовал термин «явно противных добрым нравам и благопристойности», что позволило, на наш взгляд, более четко разделить порнографию от эротики, и криминализировал публичное выставление явно соблазнительных изделий и изображений (ст. 45 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями). В статье 281 Уголовного Уложения России 1903 года была заложена ответственность за хранение в целях продажи, продажу, публичное выставление или иное распространение бесстыдных сочинений и изображений.

С 1910 по 1935 годы – международное сотрудничество в борьбе с распространением порнографической. 4 мая 1910 года в Париже было подписано первое международное соглашение «О запрещении обращения порнографических изданий» (вступила в силу 15 июня 1912 г.). В Женеве 12 сентября 1923 года была подписана международная конвенция «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими», которая явилась основополагающей правовой базой и действующая до сих пор.

Второй этап – становление (с 1935 по 2005 г.), который характеризовался принятием следующих правовых мер противодействия преступлениям в сфере оборота порнографии:

- 5 декабря 1935 года Уголовный кодекс БССР был дополнен статьей 121-3, регламентирующей ответственность за изготовление, распространение и рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений или иных предметов, а также торговлю ими или хранение с целью продажи или распространения;
- 20 ноября 1989 года была принята Конвенция о правах ребенка 1989 года, которая впервые обязала страны-участницы гарантировать защиту ребенка от использования в изготовлении порнографических материалов (ст. 34);

• 9 июля 1999 года вступил в силу Уголовный кодекс Республики Беларусь, особенностью которого являлась административная преюдиция за рассматриваемые деяния, отсутствие конкретизации по «детской порнографии» и совершения преступления в сети Интернет (ст. 343);

• Факультативный протокол № 2 к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 года, определивший общие критерии отнесения материалов к детской порнографии, перечень деяний, подлежащих криминализации на национальном уровне.

Третий этап – развитие уголовно-правовых мер противодействия детской порнографии (с 2005 г. по настоящее время):

• в 2005 году в статье 343 УК «Распространение порнографических материалов или предметов» добавляется уголовная ответственность за оборот детской порнографии (ч. 2 ст. 343), в статье 173 устанавливается уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера (абзац 1 ч. 1 ст. 173);

• в 2008 году появляется отдельная статья 343-1 УК, которая предусматривает ответственность не только за оборот порнопродукции с изображением несовершеннолетнего, в том числе с использованием сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи, но и за использование заведомо несовершеннолетнего (малолетнего) для изготовления порнографических материалов, печатных изданий или иных предметов порнографического характера с его изображением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, Ю.В. Борьба с распространением порнографии. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: учеб.-практ. пособие / Ю.В. Александров. – Киев: КВНМ МВД СССР. – 1977. – 128 с.
2. Булгакова, О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / О.А. Булгакова; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2003. – 173 л.
3. Бушмин, С.И. Порнография: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.И. Бушмин; Акад. МВД России. – М., 1993. – 316 л.
4. Валентонис, А.С. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.С. Валентонис; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2010. – 192 л.
5. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён): вучэб. дапам. / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо; пад агул. рэд. А.Ф. Вішнеўскага. – Мінск: Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 1998. – 311 с.
6. Гитин, В. Феномен порнографии / В. Гитин, Е. Скорняков; Харьков: Торсинг, 2002. – 432 с.
7. Джинджолия, Р.С. Порнография: уголовно-правовая характеристика / Р.С. Джинджолия; науч. ред.: А.А. Магомедов. – М.: Компания Спутник+, 2005. – 66 с.
8. Дьяченко, А.П. Подходы к регламентации нормативного определения порнографии / А.П. Дьяченко, Е. Цымбал // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 101 – 102.
9. О присоединении Республики Беларусь к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии: Закон Респ. Беларусь от 3 дек. 2001 г. № 65-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=H10100065>. – Дата доступа: 12.01.2011
10. Кон, И.С. Клубничка на березке: сексуальная культура в России / И.С. Кон. – М.: Время, 2010. – 606 с.
11. Кон, И.С. Ребенок и общество: учеб. пособие для вузов по психол. и пед. спец. / И.С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 334 с.
12. Конвенция о правах ребенка: принято Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 20 нояб. 1989 г., № 44/25: Заключена в г. Нью-Йорке 20 нояб. 1989 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
13. Антонян, Ю.М. Криминальная сексология / Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко, Б.В. Шостакович. – М.: Спарк, 1999. – 464 с.
14. Криминология: учебник / под ред. Д.Ф. Шелли [и др.]; пер. с англ. – СПб.: Питер: Питер принт, 2003. – 860 с.
15. Крымінальны кодэкс Беларускай ССР: тэкст Кодекса па стане на 1 крас. 1961 г. – Мінск: Дзярж. выд-ва БССР, 1961. – 212 с.
16. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.) / Ю.М. Лотман; сост. альбома ил. и ком. к ним Р.Г. Григорьева. – СПб.: Искусство-СПб., 1994. – 399 с.
17. Лотман, Ю.М. Из истории русской культуры / Ю.М. Лотман. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – Т. 4: XVIII – начало XIX века. – 831 с.
18. Лохвицкий, А. Курс русского уголовного права / А. Лохвицкий // Соч. Александра Лохвицкого д-ра права. – СПб.: Скоропечатня Ю.О. Шрейера (миллионная, 7), 1871. – IV, 709 с.
19. Марчук, В.В. О законодательных экспликациях Уголовного кодекса Республики Беларусь в 2008 году / В.В. Марчук // Электронная база нормативных правовых актов «Консультант Плюс: Беларусь» [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

20. Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими: закл. в г. Женеве, 12 сент. 1923 г.: в ред. Протокола от 12 нояб. 1947 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
21. Миллерова, Е.А. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов: уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.А. Миллерова. – Ростов н/Д, 2009. – 218 л.
22. О неотложных мерах по пресечению пропаганды порнографии, культа насилия и жестокости: постановление № 2101-1 от 12 апр. 1991 года / Консультант Плюс (Интернет-версия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4989>. – Дата доступа: 06.11.2011
23. Памятники русского права. – М.: Госюриздат, 1961. Вып. 8: Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / под ред. [и с предисл.] д-ра юрид. наук проф. К.А. Софроненко, 1961. – 667 с.
24. Панов, В.П. Международное уголовное право: учеб. пособие / В.П. Панов – М.: ИНФРА-М. 1997. – 320 с.
25. Полиевктов, М.А. Николай I: биография и обзор царствования / М.А. Полиевктов. – М.: Мир книги, печ. 2007 (макет 2008) – 333 с.
26. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин. – СПб.: Юрид. центр пресс, 2002. – 291 с.
27. Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1987. – Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. – 528 с.
28. Российское общество защиты женщин в 1911 году: (Год 12-й) – СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1912. – 196 с.
29. Салтык, Г.А. В борьбе за сохранение «благочиния, добронравия и правопорядка»: из истории провинциальной полиции / Г.А. Салтык // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011
30. Свод уставов благочиния. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1836. – 650 с.
31. Соглашение о борьбе с распространением порнографических изданий: подписано в Париже, 4 мая 1910 г.: с изменениями, внесенными протоколом, подписанным в Лейк-Соксес, Нью-Йорк, 4 мая 1949 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
32. Сугаков, И.Г. Расследование изготовления или сбыта порнографических предметов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Г. Сугаков; ВНИИ МВД СССР. – М., 1979. – 24 с.
33. Уголовное право. Общая часть: учебник / Н.А. Бабий [и др.]; под ред. В.М. Хомича. – Минск: Тесей, 2002. – 496 с.
34. Уголовное уложение 1903 года, его характер и содержание. – Варшава: Тип. Варшав. учеб. округа, 1903. – 175 с.
35. Уголовный кодекс БССР: с изм. на 1 янв. 1940 г.. – Минск: Гос. изд-во при СНК БССР, 1940. – 107 с.
36. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – СПб.: Н.С. Таганцев, 1901. – 925 с.
37. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – изд. 1885 г.: с доп. по продолжениям 1886, 1887 и 1889 гг., с прил. мотивов и извлечений из решений кассационных деп. Сената / Изд. Н.С. Таганцевым. – СПб.: Тип. Стасюлевича, 1889. – 365 с.
38. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год / составитель: д-р юрид. наук, проф. В.А. Томсинов. – М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2003. – 381 с.

Поступила 24.02.2012

BACKGROUND ORIGIN, FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LEGAL REGULATION OF ISSUES AGAINST CHILD PORNOGRAPHY

G. FYODOROV, P. BOROVIK

The retrospective analysis of legislative regulation to counter the problem of child pornography in various stages of development of the state. The regularities of historical continuity of criminal activity in this area. The study of the content of legal policy and practice, which resulted in the conclusion that society's attitude to the phenomenon of child pornography, rooted in the distant past, varied depending on changes in a specific historical period, the legal system of the state. Having analyzed the conditions of nucleation, formation and development of anti-child pornography problem, folding in the territory of modern Belarus, the authors identify (with a certain degree of conditionality), three main stages of the legislative regulation of this problem: the emergence (from 1715 to 1935), formation (from 1935 to 2005) and development (2005 – present).